Сиенна отправилась в Императорский дворец, веселая и хихикающая, следуя за служанкой, как будто была счастлива просто покинуть это место.

Герцог Перси Стюарт слегка наклонил голову, наблюдая за её огненно-рыжими волосами, развевающимися волнами.

«Это странно».

Сиенна Лиата.

Он никогда не разговаривал с ней ранее, ни на официальных собраниях, ни наедине. Но он знал о ней. Во дворце можно было услышать истории, даже если они вас не интересовали.

Она была первой дочерью императора и больше всего походила на вторую императрицу, которую император любил так сильно, что залюбил её до смерти. Это имело большое значение даже сейчас, когда власть императора прочно установилась, но на самом деле люди называли её скорее злодейкой, чем первой принцессой.

«Если бы это был я, я бы твердо усвоил этот факт и исправил его».

Но она проводила свои дни, мучая невинных служанок, как невежественный ребёнок, который не знает, что держит в руке. Это ничем не отличалось от владения огромным мечом, используя его для стрижки травы.

«Это неизбежно. Не каждый может инстинктивно понять своё место».

Вот почему Перси никогда не утруждал себя проявлением интереса к Сиенне.

До сегодняшнего дня.

«Она интересная женщина».

Перси скривил губы. Что привлекло его внимание сегодня, так это выражение лица Сиенны.

«Я не знаю, о чём она думает».

Они встречались несколько раз до этого, но каждый раз пристальный взгляд Сиенны был одержимо прикован к Дэниелу.

Но сегодня всё было по-другому.

«Она поражена? Нет, я её понравился?»

Даже когда рядом с ней был Дэниел Бохан, взгляд Сиенны был прикован только к Перси. Её сверкающий взгляд был незнаком. Это было ни с чем не сравнимо, что из всех людей Сиенна смотрела на него такими глазами.

Слова, которые она пробормотала, были ядовитыми, соответствуя слухам о том, что она злодейка. Они так же были облечены в довольно грубую форму.

«Но что меня больше беспокоит, так это выражение её лица, когда она произнесла эти слова».

Её лицо исказилось, как будто она заставляла себя произнести слова, которых не хотела. Это было странно. Её удивление от того, что она выпалила слова, которых не хотела произносить, было подозрительным.

И к тому же, обрадоваться вызову императора?

Перси знал о ней больше, чем могла подумать Сиенна. Дело было не столько в том, что он был заинтересован в ней, сколько в особых обстоятельствах девушки.

К тому же на принцессе был необычный наряд, который развевался от каждого шага. Корсет и нижняя юбка, а поверх всего этого – тонкое платье.

«У неё странный наряд».

На данный момент наряд Сиенны отличался невероятно несовпадающим сочетанием цветов. Если только кто-то не нарядил её в шутку, её чувство стиля было ужасающим. Перси подняла бровь, глядя на служанок, которые помогали ей.

«Но, как ни странно, она выглядит какой-то сияющей».

Эта Сиенна, которую, как он слышал, называли «злодейкой», должна была швырять туфлями или украшениями в горничных, которые вызывали у неё недовольство, учитывая её репутацию.

«Она интересная женщина».

Взгляд Перси проследил за Сиенной, когда она исчезла.

* * *

Я уже говорила это раньше, но злодейками в играх, ориентированных на женщин, могут играть только экстраординарные инсайдеры в реальном мире.

Они должны обладать максимальными социальными навыками, быть прилежными и всегда привлекательными. Они должны быть символом гордости для знати, даже если кажутся суровыми простолюдинками. Эти трудности тщательно просчитаны, чтобы главный герой мог их преодолеть.

Наблюдая за этими персонажами, я не могу не удивляться.

«Что могло беспокоить эту злодейку? Если бы у меня были богатство, слава, статус и красота, как у неё, я бы дистанцировалась от протагониста, как Полярная звезда. Я бы мирно закончила свою жизнь, наслаждаясь вязкой с котом-сфинксом на коленях, вместо того чтобы тосковать по незадачливому исполнителю главной мужской роли».

Но опять же, некоторые вещи по-настоящему понимаешь, только испытав их на себе.

«Не прошло и дня с тех пор, как я овладела этим телом, но я уже могу понять, почему злодейки стали злодейками».

– О, наконец-то ты пришла.

Император оказался ещё грязнее и уродливее, чем я себе представляла. Его изрытое глубокими морщинами лицо было покрыто чёрными грибами, и цвет его лица, с какой стороны ни посмотри, был как у старика на пороге смерти.

Его рассудок, казалось, быстро угасал, а глаза мерцали, как пламя у гоблина. Он выглядел совершенно безумным.

«Что с этим человеком?»

Этим человеком был отец Сиенны Лиаты. Он был императором, который правил этой страной.

«Я чувствую отвращение. Неужели я действительно испытываю такое отвращение к собственному отцу?»

Даже если наши души были из разных миров, меня охватило инстинктивное отвращение. Я крепко сжала свои дрожащие руки.

Пока я боролась со своим отвращением, мужчина, одетый только в халат на своём измождённом теле, жестом пригласил меня подойти ближе.

– Иди сюда.

Однако я не могла с готовностью подойти к нему.

Даже в затуманенной, наполненной дымом комнате корчащиеся фигуры женщин живо врезались мне в глаза. Люди, которые явно подверглись жестоким избиениям, лежали на полу и стонали. Я с трудом сглотнула.

▶У вас веселье?

▶О боже, у вас гости.

Веселье? Что это было за развлечение? Вчерашняя порка и чрезмерное насилие в этой игре, ориентированной на женщин, заставили меня усомниться, не было ли слишком много крови. Я неловко выбрал второй вариант.

– … О боже, у вас гости.

Услышав это, император неприятно рассмеялся, как будто находил это забавным.

– Да, действительно. Я велел привести их всех сюда, потому что они были похожи на тебя. Но, к сожалению, никто из них не смог заменить тебя.

Я решила не спрашивать, чем они должны были заменить. Я не хотела включать переключатель безумца и рисковать тем, что меня тоже побьют.

– Иди сюда скорее.

– Э-э, ладно.

Игнорировать призыв императора было невозможно. Я неловко подняла ногу в его сторону. Это было именно в тот момент.

Император, который до этого радостно хихикал, внезапно похолодел. Он спросил угрожающим тоном:

– Подожди. Кто украсил тебя голубой бирюзой?

– Я? Что ж…

Я даже не знала, были ли на мне украшения из голубой бирюзы. Я опустила голову в ответ на вопрос императора и заметила большой сверкающий бирюзовый кулон, висящий у меня на шее.

«Это сделали мои слуги. Они сделали это, не спрашивая».

Я как раз собиралась объяснить, когда появилась опция диалога.

▶Бирюзовый, тебе ведь нравится, не так ли?

▶В твоём дворце всё ещё есть те, кто осмеливается оскорблять тебя.

«Что это? Совершенно нормальный выбор для диалога».

Первый вариант был прямолинейным, в то время как второй – провокационным.

«Мои служанки, они были необычно молчаливы. Похоже, они специально нацепили на меня что-то значимое».

От того факта, что они сделали это без каких-либо выражений или объяснений, у меня мурашки побежали по спине. Но я не могла просто спровоцировать его, выбрав второй вариант. Итак, я выбрала первое.

– Бирюзовый, тебе ведь нравится, не так ли?

В этот момент это произошло. Император, который до этого был холоден как лёд, извергся подобно вулкану.

– Ты не Мэриголд!!

Краш!!

– Хах?

Всё произошло так быстро, что я не поняла, что произошло, пока не обнаружила, что лежу на полу. В ушах у меня звенело, а щека словно горела. Одна серьга слетела, и из разорванной мочки моего уха сочилась кровь.

Я схватилась за щеку, сидя на полу в оцепенении, пытаясь осмыслить то, что только что произошло.

«Он что, ударил меня только что? И как он меня назвал? Мэриголд? Кто это?»

– Да, теперь ты мне напоминаешь. Сиенна! Ты несчастная женщина, которая украла у меня Мэриголд!

– Ах!

От неожиданной сцены у меня внезапно перехватило горло. Слезы неудержимо навернулись на глаза, когда его безжалостные руки схватили и встряхнули меня.

«Неужели я так и умру?»

Только тогда я поняла, почему люди вокруг меня стонали на полу. Их тоже избивали подобным образом, пребывая в заблуждении, что он имеет дело с Мэриголд, а затем, осознав различия, жестоко наказывая.

Я лежала на полу, с трудом переводя дыхание, когда император внезапно, казалось, пришёл в себя и поднял меня на ноги. Даже его прикосновение казалось зловещим, как у змеи.

– Ах, Мэриголд. Мне жаль. Что я тебе сделал… Надев это бирюзовое ожерелье, ты ведь не сама выбрала его, верно? Дорогая, теперь ты моя женщина. Ты ни за что не стала бы носить украшения, подаренные твоим бывшим любовником.

У меня перехватило дыхание. Боль была слишком сильной, чтобы я могла даже ясно мыслить. Я просто хотела отключиться, и в этот момент у него над головой появился вариант диалога.

▶(Промолчать)

▶Дочь барона Дельтена выбрала это ожерелье. Пожалуйста, подари этой женщине самую мучительную смерть.

У меня было интуитивное понимание. Выбор второго варианта означал бы, что служанку, которая выбрала для меня это ожерелье, ждал бы ужасный конец.

«Мне следовало знать, что я так закончу. Они намеренно заставили меня надеть это, хотя и знали, что меня бы побили».

Была ли какая-то необходимость защищать таких людей, как они? Однако, в то же время, произнесение этого имени вслух заставило меня заколебаться. Быть плохим человеком – это одно, но непосредственно толкать порочного человека в ад – совершенно другое дело.

Я колебалась, дрожа, когда смотрела на варианты диалога, не в силах сделать выбор.

http://tl.rulate.ru/book/77958/3364976